

## X-Files на RenTV (АИСТ, в пятницу, 16 ноября)

эпизод 8x09 - Salvage ("Спасение")

Итак, с чего начинается новый эпизод? Как обычно, кто-то умер. Умер уже какое-то время назад, но безутешная вдова все еще пребывает в состоянии легкой истерики. Собственно, у нее есть на то причины: ее любимый муж, Рей Пирс, умер совсем молодым (в 41 год, по мнению современных европейцев, - это почти щенячий возраст; особенно если учесть, что настоящая жизнь у них там начинается с выходом на пенсию, когда человек, наконец-то освободившись от начальства и необходимости каждый день спешить на работу в несусветную рань, буквально перерождается). Но это еще не самое страшное. Потому что парень умер вовсе не от простых и естественных причин (вроде автомобильной аварии, бандитской пули или ножа в сердце, вонзенного в темном переулке злобной проституткой); собственно, никто вообще не понимает, с чего это он вдруг скончался. Но Нора, вдова покойного, подозревает, что во всем виновата война в Заливе. Потому что всем известно, что парни, воевавшие в заливе, рано или поздно умирают, причем по самым разным причинам - от рака, вызванного радиацией, и хитро мутиро-вав-шего вируса, расплотившегося в результате применения оружия массового поражения, до тривиального убийства из мести или неизбежного старения. Но не все ли равно, почему они умирают, главное - во всем виноват Залив! И Нора готова самолично найти и наказать виновных, но от немедленного крестного похода ее удерживает старый приятель Рея, Куртис Деларио, который утешает бедную вдову как только может (ну... за исключением, может быть, того способа, о котором вы подумали). И тут ему начинает казаться, что за ними следят. Однако он только отмахивается от собственной интуиции и уезжает.

Но интуиция, как показывает практика, редко ошибается. Куртис явно спешил домой, поэтому с места начал разгоняться так, словно собирался махнуть назад в будущее по методу дока Брауна; при этом он не слишком следил за дорогой и даже начал раскуривать сигарету. Ну и в этот момент прямо посреди дороги нарисовалась какая-то темная личность - не то самоубийца-самоучка, не то лунатик, который решил, что машина ему снится. Куртис, конечно, вдарил по тормозам, но поздно: машина врезалась на полной скорости, только стекла полетели. И пришла машинка в полную негодность, но мужику на дороге ничего не сделалось, как настоящему митьку: как стоял, так и продолжал стоять, правда, взгляд у него стал какой-то мрачный. И как взглянул он этак исподлобья, так Куртис сразу его узнал. Стоит, значит, посреди дороги Рей Пирс, как живой, и даже царапины на нем нет, хотя машину вокруг него штопором свернуло - видно, Залив как-то не так сработал... Но Куртис даже и удивиться как следует не успел, потому что Рей быстренько проломился сквозь покоренный капот, добил ветровое стекло, ухватил бывшего друга за уши и потащил его наружу...

Не исключено, что он просто хотел поздороваться и обнять любимого приятеля после долгой разлуки. Однако Куртис и так был не в лучшем состоянии после удача, а уж пока его волокли по битому стеклу, он весь изрезался и как-то сразу помер. А впрочем, может быть, и не сразу. Может быть, ему потом помог помереть Рей, как человек с некоторым опытом по этой части - но нам этого не показали. Мы знаем только, что когда утром на место аварии заявила бригада следователей, ни Рея, ни Куртиса там не оказалось. Была только раздолбанная и окровавленная машина, художественно согнутая спереди буквой V, а также кровавые следы на шоссе. Но местные власти, по-видимому, заподозрили, что в машину врезалось НЛО, которое потом утащило труп с собой, дабы замести следы, потому что вместе со следственной бригадой прибыли Скалли и Доггет. Они добросовестно осмотрели место преступления, выяснили, кому принадлежит машина, и Доггет, поговорив с какими-то полезными ребятами, узнал, что, согласно вычислениям, машина мчалась со скоростью не менее 40 миль в час, когда на ее пути оказался какой-то стальной объект, в который она и врезалась. Что это был за объект - непонятно, но в том месте, где он должен был стоять, отпечатались два мужских ботинка. Доггет выразил надежду, что Скалли не собирается предположить, будто машина столкнулась с человеком; но надежды его оказались тщетными: именно это она и предположила. Доггет заметил, что: а) водитель, увидев человека посреди дороги, должен был затормозить; б) человек, увидев мчащийся на него автомобиль, должен был сбежать, куда глаза глядят; и в) если бы в человека врезалась машина, то она вряд ли выглядела бы так, как выглядит теперь, а на шоссе наверняка был бы некто, размазанный по асфальту, как масло по бутерброду. На все это Скалли флегматично заметила, что, судя по тормозному следу, водитель и в самом деле тормозил, а тот, кто торчал на шоссе, как видно, хотел остановить машину. И конечно, этот кто-то не был обычным

человеком. В этом месте агенты обменялись убийственными взглядами и разошлись.

Поскольку ни трупа, ни предполагаемого придурка, торчавшего на шоссе, на месте преступления не обнаружилось, полиции пришлось начать с того, что имелось, а именно с машины. И поскольку они знали, кому она принадлежала, к Норе Пирс тем же утром наведались гости. Но если они рассчитывали узнать у нее что-нибудь полезное, то просчитались: Нора впадала в истерику и единственное, чего от нее удалось добиться, это то, что Куртис работал вместе с ее мужем, а вчера ехал как раз с его похорон. Пока Доггет успокаивал вдову, Скалли прошлась по двору, осмотрелась и по какой-то причине решила заглянуть в мусорный бак. Опыт, как видно, подсказывал ей, что в мусорных баках часто можно обнаружить что-нибудь интересное - чего только люди не выкидывают! Она и на этот раз не ошиблась: в баке лежал искомый труп Куртиса, правда, немного поцарапанный и со странными отметинами на голове (их вид и расположение заставляло предположить, что кто-то пытался использовать голову в качестве шара для боулинга).

Надеясь, что труп "расскажет" больше, чем издерганная Нора, Скалли доставила труп в морг и тут же произвела вскрытие. Доггет присутствовал при его завершении (крепкий парень!). У них обоих наконец-то появились кое-какие факты. Скалли выяснила, что Куртис умер вовсе не от столкновения, а от того, что его вытащили через ветровое стекло и в процессе продырявили ему голову, от чего он и скончался; при этом она еще раз подчеркнула, что такое невозможно для обычного человека. Доггет же, пока напарница делала вскрытие, снял свеженькие отпечатки пальцев и образцы крови с ветрового стекла машины и выяснил, что они принадлежат Реймонду Алоизиусу (о, Господи!) Пирсу. Мужу Норы Пирс, ныне покойному и вроде бы даже кремированному. (А чтобы никто не усомнился в том, что его вовсе не кремировали, нам тут же показывают Рея, который просыпается в больнице Сент-Клер. Его лицо слегка поцарапано, но ему это вроде не очень мешает; он начинает бриться, и его щетинки - или частички кожи - падают с характерным металлическим звоном, что его, кажется, слегка удивляет).

Естественно, после таких открытий Доггет немедленно копнул глубже и заявился к Норе "на разговор". Вдова была не одна, ей составлял компанию некто Гарри Оделл, владелец компании, занимающейся сбором утиля, где работали Рей и Курт. Этот Оделл сразу дал понять, что он намерен защищать Нору от всего и вся; но Доггета это не смутило. Он поинтересовался у Норы, в каких отношениях был ее муж с Куртисом Деларио, очень ее этим удивив: ведь она считала, что они оба мертвы, так что какая разница? На вопрос о смерти ее мужа она тут же кинулась в атаку, заявив, что всему виной война в Заливе и кто-то за это должен ответить; но Доггет осадил ее вопросом о том, почему тело покойного не было кремировано. Нора опять очень удивилась: ведь ей выдали пепел и она подписала все нужные бумаги, и прах вот только недавно захоронили. Но Доггет заметил, что не нашел никаких подтверждений того, что кремация состоялась, а стало быть, Рей может все еще находиться в мире живых, более того, он может иметь прямое отношение к гибели Куртиса. Тут Нора опять начала по своему обыкновению впадать в истерику и принялась сквозь слезы рассказывать о том, как она ухаживала за ее бедным мужем, когда он от слабости даже голову сам повернуть не мог, а Оделл ринулся на защиту семьи Пирс и гневно заметил, что хорошо знал Рея, всегда считал его хорошим человеком и уверен, что Рей никогда не сделал бы ничего подобного.

А Рей в это время сидел в больничной столовой, жевал бутерброд вместе с фольгой и мрачными взглядами пытался отогнать чрезмерно дружелюбную медсестру Ларину, которая во что бы то ни стало пыталась его разговорить. Она щебетала у него над ухом довольно долго, пока он прямо не посоветовал ей оставить ее в покое.

А Гарри Оделл, едва Доггет ушел от Норы, помчался в офис своей компании. Офис был так себе: комнатка, устроенная в трейлере; да и место для него было выбрано то еще - какая-то свалка металлолома. Ночью это определенно не лучшее место для гуляний: на такой свалке может завестись что угодно, от крыс до роботов-вампиров. Однако Оделлу выбирать не приходилось, потому что в "офисе" хранились всевозможные причиндалы фирмы, в том числе и личные дела всех сотрудников. Понятно, что в столь поздний час босс может заявиться в офис компании только с одной целью: скрыть какие-нибудь улики на случай непредвиденного обыска; вот Гарри и принялся уничтожать личное дело Рея, и почти уже завершил свою работу, да только его машинка для шинковки бумаги малость застопорилась, и пока он с ней возился, в трейлер ворвался Рей. Оделл малость перепугался, но разговор с Доггетом, как видно, подготовил его к такой возможности, потому что он быстренько взял себя в руки и принялся медовым голосом увещевать "покойничка", заявляя о своей искренней преданности и дружелюбии. И пока он заверял мрачного и молчаливого Рея в совершеннейшем к нему почтении, его рука быстренько нашарила в столе пистолет, после чего Гарри радостно заявил Рею, что на сей раз он уж точно помрет. И выстрелил. Не знаю, какой там был калибр, но Рея вынесло из фургона, как взрывной волной, и опрокинуло на землю. Но когда Оделл выглянул посмотреть, не требуется ли второго выстрела, его застопорило от ужаса, потому что он увидел, как на земле

шевелится оторванная рука и вокруг нее капли крови катаются, словно ртуть или расплавленный металл. Пока Гарри, остолбенев, пялился на это диво, Рей спокойно подошел к нему, ухватил его голову оставшейся рукой и проделал, как видно, то же, что и с Куртисом: сделал в голове дырочки, превратив ее в шар для боулинга.

На утро Доггет прибыл на свалку, дабы оприходовать новое место преступления. Он осмотрел труп Оделла, отметил следы на его лице и синюю краску на пальцах (это Гарри накануне ночью занимался художествами с помощью аэрозоля), после чего позвонил в морг Скалли (он уже набирает ее номер буквально не глядя!) и поинтересовался, не было ли синей краски на руках у Куртиса. Оказалось, что не было. Тогда Доггет поведал напарнице о бесславной кончине Оделла и о том, что тот, кто устроил Гарри сюрприз, тоже был ранен, причем так, что забрызгал кровью все вокруг. Так что Доггет уже почти готов согласиться с версией Скалли, хотя и заявил ей, что на войне ему доводилось видеть, как смертельно раненые люди выделяли такое, что и здоровому человеку не под силу. Скалли посоветовала ему пока не ломать голову над вопросом "Как?", а лучше подумать о том, "Почему?". Почему Рей, если это был он, истребляет своих бывших сослуживцев? Доггет грустно ответил, что даже не знает, где искать; однако, повесив трубку, он очень даже уверенно направился в офис и расковырял там своим перочинным ножом бумагорезку, вытащив из нее остатки уничтоженной документации. На обрывке оказалась надпись: "Chambers Technologies".

Пока Доггет наводил справки, виновник происшедшего, Рей, сидел в ванной и приводил себя в порядок. Видок у него был, прямо скажем, не очень: на руках и физиономии наблюдалась какая-то металлическая дребедень пополам с кровью, которую он смывал, и пребывал он, судя по всему, в наимрачнейшем настроении. А тут еще, как назло, заявила настырная Ларина, которой кто-то рассказал, что Рей вернулся весь окровавленный и вроде как не в себе. И она тут же помчалась проверить, в чем там дело, проверить его самочувствие и дать дюжину-другую советов. На ее счастье, у Рея пока еще сохранилась выдержка, поэтому он ее не убил (как на его месте сделали бы многие другие), а просто выгнал ее из комнаты, даже относительно вежливо.

Доггет тем временем определил, что добытый им обрывок бумаги - это счет некоему Дэвиду Клифтону, сотруднику компании "Chambers Technologies". Вот только встретиться с ним не получилось: оказалось, что он уже какое-то время назад уволился из компании, а сменил его доктор Пуговел (о Боже! похоже, сценаристы уже просто не в состоянии отыскать подходящие фамилии для очередных персонажей). Этот доктор оказался существом дружелюбным и поведал Доггету, что и он, и его предшественник работали над проблемой "сильных металлов": пытались получить какой-то хитрый сплав с "молекулярной памятью", из которых можно было бы строить нерушимые вещи. Можно, например, создать автомобиль, который после аварии сам восстановил бы свою первоначальную форму и отпала бы нужда в авторемонтных мастерских и страховых компаниях. Следующим логичным шагом было бы создание человека по той же технологии, потому что если владелец машины скончается в катастрофе, то на кой ему тогда нерушимая машина? Но насчет опытов над людьми добрый доктор, конечно, не заикнулся (а может, ему такое просто в голову не пришло), зато полностью отверг возможность связей (деловых или любых других) его или Клифтона с компанией утильсырья, потому что они, видите ли, теоретики, и не их дело добывать материалы для опытов, на это есть другие сотрудники. Да и вообще, они тут работают только на компьютерах, а не напрямую с металлами. Похоже, Доггет немного ошалел после разговора с доктором чучелом... пугалом... прошу прощения, Пуговелом, и тут же позвонил Скалли, дабы рассказать ей о "сильных металлах". Скалли его выслушала, но отнеслась к рассказу о чудесных сплавах куда более сдержанно и заметила, что это, в общем, соответствует ее теории. Потому что она просмотрела историю болезни Рея Пирса и нашла, что все заявления его жены о "синдроме войны в Заливе" - чушь собачья, а на самом деле клеточная структура Рея подверглась воздействию какого-то неизвестного металла и изменилась под его влиянием. Но Доггет сказал ей, что люди из металла бывают только в кино (очень забавно слышать это от Роберта Патрика, которому уже довелось побывать в роли Человека-из-жидкого-металла... И между прочим, судя по скептической ответной реплике Скалли - "Неужели, агент Доггет?" - она тоже смотрела "Терминатора-2"...)

Ну, а тем временем в больнице Ларина, оставив, наконец, Рея в покое, смотрела телевизор и одновременно читала газету. И на глаза ей попался некролог Рея Пирса с его фотографией, а по телевизору как раз вещали о произошедших убийствах. Что-то тут неладно, подумала Ларина и позвонила жене Рея.

Поздно вечером Доггет заехал за Скалли в морг. Она проторчала там весь день, но даром времени не теряла: она провела какие-то тесты над образцами крови, взятыми с места последнего преступления, и выяснила, что это действительно кровь Рея Пирса, причем, по всем медицинским стандартам, он должен быть мертв, и не потому, что его похороны состоялись уже несколько дней назад, а потому, что в его крови содержится такое количество металла, которого вполне хватило бы, чтобы прикончить слона, и она не понимает, как это он в таком состоянии еще и ухитрился кого-то прикончить. Доггет утешил ее, сказав, что при всем при этом Рей еще человек и, следовательно, будет думать и действовать как таковой, даже если он мощнее, чем

разогнавшийся локомотив. Скалли это не особенно успокоило и она заметила, что в этом случае он не убивал бы своих друзей направо и налево, а обратился бы к ним за помощью. По крайней мере, уж с женой-то бы повидался... Доггет объяснил, что он задал себе тот же вопрос и навел кое-какие справки. Оказывается, десять лет назад Рея пришлось лечить, как токсикомана; но в 91-м году он женился на Норе и "завязал". Это был сильный парень, который сумел исправить свою жизнь. Он, Доггет, видел многих убийц, и Рей не похож ни на одного из них. Одним словом, Джон все меньше верит в то, что Рей просто так, хладнокровно, убил своих приятелей.

Скалли выслушала жаркую тираду напарника и возражать ему не стала. Она только вздохнула и заметила, что это хороший парень выстоял против разогнавшегося автомобиля и выстрелов из дробовика практически в упор; и она вовсе не уверена, что они смогут остановить его, если даже им удастся его найти. Доггету нечего возразить, и несколько долгих секунд напарники просто смотрят друга на друга... Проникаясь мыслью о том, с кем им придется столкнуться на сей раз.

А тот, кто вызвал такую глубокую озадаченность на лицах наших любимых агентов, как раз в это время вышел в свой следующий рейд.

Доктор Пуговел сидел за своим компьютером, погруженный в работу, когда его внутренний голос ненавязчиво намекнул, что за ним следят, и доктор мешкать не стал. Он торопливо вышел из комнаты и перешел в другой зал, нажав какую-то кнопку на компьютере. Это отгородило его от Рея, появившегося из теней и осторожно вступившего в комнату вслед за добрым доктором. А стоило Рею пройти внутрь, как Пуговел снова нажал какую-то кнопку, и дверь за Реем захлопнулась, заманив его в ловушку. Тут же, откуда ни возьмись, примчались вооруженные с головы до ног полицейские, сопровождаемые Скалли и Доггетом (у этих двоих тоже были пистолеты наготове, хотя они немного забавно смотрелись на фоне обмундирования полиции). Ворвавшись в помещение, служители закона, верные обычаям "X-Files", не стали зажигать свет, воспользовавшись вместо этого ручными фонарями, чтобы осмотреться вокруг. Скалли поинтересовалась у Пуговела, уверен ли он, что двери комнаты, в которой оказался Рей, нельзя открыть изнутри; доктор заверил ее, что это невозможно, и тут же металлическая дверь толщиной дюйма четыре содрогнулась от удара: это Рей, как вежливый человек, решил для начала постучать, а уже потом входить. Ему никто не ответил, и он постучал посильнее, отчего дверь несколько прогнулась наружу. Полиция начала тихо паниковать, а Пуговел спрятался за спины Доггета и Скалли. Когда дверь содрогнулась от потока ударов изнутри, доктор робко предположил, что он ошибся и дверь того и гляди вылетит; Доггет в ответ "обнадежил" его, что если Рей вырвется, они вряд ли удержат его, так что ему, доктору, лучше молиться, чтобы сталь оказалась крепче "сильного железа". Тут вдруг наступила тишина, и Доггет сразу велел открыть дверь (чего я на его месте делать бы не стала: восемь к десяти за то, что Рей все еще был там и затаился из хитрости... или слегка подустал и взял передышку, чтобы поднабрать сил для финальной атаки). Но ребятам повезло: Рей проломил дырку в задней стене и удалился куда-то в темноту, оставив на металле двери и краях разбитой стены странную субстанцию, которую Скалли определила как кровь, превращающуюся в металл. Тут Доггет тоже начал понемногу паниковать, выгнал доктора из комнаты и велел полиции увести его ко всем чертям подальше отсюда. Доктор воспротивился, заявив, что он ничего не сделал тому типу, но Доггет был непреклонен: доктора надо отправить в безопасное место. Пуговель резонно поинтересовался, где для него будет безопасное место, на что Доггет лаконично ответил: "Не здесь", и тут его внимание привлекли синие контейнеры с желтой эмблемой компании и сразу вспомнил краску под ногтями Оделла. Агенты многозначительно переглянулись и удалились придумывать новую ловушку.

А тем временем Рей (как обычно, в своем прикольном костюмчике, сильно напоминающем средневековый плащ с капюшоном) вернулся в свою комнату в госпитале и сразу же наткнулся на свою жену. Он явно был не слишком рад видеть ее; во всяком случае, вместо нежного приветствия любящего супруга, он только буркнул, что ей не стоило приходить. Нора обиделась и потребовала объяснений. Почему он жив, когда все считают его мертвым, и почему он не связался с ней, даже не намекнул, что он все еще живой. Ну что ж, Рей запирается не стал и честно сказал: "Потому что я - уже не я", и снял свой капюшон. Она скачала охнула, но потом сказала, что ей все равно, что случилось, потому что она все еще любит его, и это чудо, что он еще жив, и она никуда его непустит. Но тут она ухватила его за руку, а рука оказалась металлической и она порезалась; тогда Рей мрачно сказал: "Вот твое чудо. И они должны заплатить за это. Они все заплатят". Тут как-то сразу стало понятно, почему супруги Пирс столько лет прожили в согласии: похоже, у них был единомысленный взгляд на мир. Вот и теперь Нора, которая сама еще совсем недавно кричала: "Они еще заплатятся, они все заплатят за содеянное", теперь сразу подхватила боевой клич...

Ну а пока супруги Пирс формировали преступный альянс, в просторечии именуемый шайкой, Доггет нашел труп. Труп нашлся во дворе компании по сбору утиля, все сотрудники которой, похоже, канули в лету

стараниями Рея. Лежал он (труп, в смысле) в ящике с меткой компании "Chambers Technology" (правда, метку кто-то замазал, и мы даже знаем кто - Гарри Оделл незадолго до смерти); а нашел его Доггет по отпечаткам на крышке (кто-то явно ломился изнутри). При этом труп был не просто труп, а весь такой металлический, так сказать, нерукотворный памятник самому себе (тут как-то сразу вспоминается Бушков и его Ледяной Доктор - тот, правда, был несколько практичнее и превращал людей не просто в металл, а сразу в золото, как истинный алхимик). Доггет памятник не оценил и сразу помчался к доктору Пуговелю, которого все это время держали в участке (что, кстати, вовсе не было обещанной гарантией его безопасности: не далее как в прошлой серии мы видели, что случается с людьми в полицейских участках). Поэтому доктор сперва возмущался тем, что его держат там насильно, как преступника; но тут ему показали тело и он сразу притих. Тут-то и выяснилось, что покойный - тот самый доктор Клифтон, который якобы уволился из компании некоторое время назад. Ну а на самом деле он, конечно, не уволился, а просто траванулся при работе со сплавом, содержащим генетический материал. Когда горе-ученые сообразили, что произошло, они немедленно закрыли проект, но было уже поздно. А поскольку Клифтон не имел семьи и все, что он имел в жизни, была его работа, он принял решение. Никто не должен был знать, что с ним случилось, иначе вся их работа пошла бы коту под хвост; поэтому его тело запаковали в ящик и отправили куда подальше (в место для сбора ядерных отходов, что ли?) Ну а оно каким-то образом попало в компанию по сбору утильсырья, где, очевидно, инфицировало кого-то еще. Однако Пуговел поклялся, что и представления не имеет, как тело туда попало. Скалли ему поверила, Доггет нет, и они отошли в сторонку все обсудить, и тут на глаза им попала Нора Пирс, украдкой просочившаяся в лифт. Естественно, агентов заинтересовало, что она тут делает, и они последовали за ней. И застали ее за просматриванием документов в офисе компании; причем она успела позвонить кому-то, но, увидев входящих агентов, быстро повесила трубку. Но агенты, как видно, сразу догадались, кому она звонила, потому что вскоре после этого в больницу, где скрывался Рей, ворвалась группа захвата; однако они опоздали: Рей, укрывшись в комнате Ларины, дождался хозяйку и задушил ее (отомстив, как видно, за ее болтливость), а затем сбежал через окно.

Скалли и Доггет на операции захвата не присутствовали, они отправились допрашивать Нору. Та сперва выглядела жутко довольной и напускала на себя непреклонный вид; но Доггет зло сообщил ей, что ее муж только что вторично ушел от полиции через стену, предварительно убив молодую женщину, и теперь имеет на своем счету уже три трупа ни в чем неповинных людей. Нору это расстроило, но она по-прежнему считала, что это ее муж пострадавший, а все остальные - негодяи, которых справедливо наказали "за то, что они сделали его таким, какой он сейчас". Доггет язвительно поинтересовался, включают ли те "они", о которых она говорит, ту женщину, которая беспокоилась о самочувствии Рея и была убита за это. Скалли добавила, что с Реем произошел несчастный случай, в котором никто не был повинен. Нора возразила, что Гарри и Курт знали об этом; но Скалли сказала, что Пирсы просто ищут крайних, тех, кого можно было бы обвинить в случившемся. Доггет добавил, что Рей послал Нору в офис для того, чтобы она назвала ему имя очередной жертвы, и спросил, чье имя она назвала ему по телефону; но Нора сказала, что не успела ничего сообщить мужу, и Доггет, уставший от ее упрямства, распорядился отпустить ее и установить за ней круглосуточную слежку.

Вот так и получилось, что Нора вернулась к себе домой. И Рей, конечно же, пришел к ней. Нора укорила его за то, что он убил невинную женщину, и попыталась убедить его остановить убийства; но Рей, теперь почти полностью состоящий из металла, ни о чем не хотел слышать, и только требовал у нее имя. Он схватил ее за руки и причинил ей боль своим касанием; так что она в панике сбежала. Полиция, окружившая дом, бросилась на поиски Рея, а Нора попросила полицейского передать агентам имя человека, которое она обнаружила в документах: Оуэн Харрис. Рею теперь тоже известно это имя, и Нора считает, что он постарается убить его.

Ну, она не ошиблась. Рей и в самом деле нашел Харриса - остановил его машину, когда Оуэн ехал домой с женой и девятилетним ребенком. Все шло по сценарию: Рей просто встал на пути у автомобиля, а когда Оуэн в ужасе затормозил, ухватил свою очередную жертву и вытащил через окно наружу. Жена и ребенок Харриса в ужасе вопили на всю округу, но Рея это, кажется, не смутило. Он обвинил Оуэна в том, что тот "создал" его, но Оуэн ничего не мог понять: он ведь был только бухгалтером. В общем, это по его вине опасные материалы отправили в утильсырье; однако он-то и не представлял, что эти материалы опасны! Рей сперва не желал слушать его оправдания и совсем было собрался закончить начатое, но тут сын Харриса начал звать отца из машины. Как позднее предположила Скалли, в Рее в этот миг проснулись остатки человечности; на миг он перестал быть машиной-убийцей, и осознал, что он сделал и что собирается сделать теперь. Так что он просто отпустил бедного Харриса и ушел. Полиция так и не нашла его той ночью, ну а теперь и вовсе не найдет, потому что Рей, решив, что нормальной жизни ему теперь все равно не видать, решился на крайние меры: забрался в машину, определенную вместе с остальным металлоломом на слом, и вместе с ней пошел под пресс, решив, как видно, что та железяка, в которую он почти превратился, ничего большего, чем переработка, не заслуживает.

Автор: Артур Скальский © Babr24.com КУЛЬТУРА, МИР 👁 11409 12.11.2001, 00:00 📌 332  
URL: <https://babr24.com/?ADE=695> Bytes: 26703 / 26640 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

Автор текста: **Артур  
Скальский.**

#### НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24\\_link\\_bot](#)

Эл.почта: [newsbabr@gmail.com](mailto:newsbabr@gmail.com)

#### ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [bratska.net.net@gmail.com](mailto:bratska.net.net@gmail.com)

#### КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [bur.babr@gmail.com](mailto:bur.babr@gmail.com)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [irkbabr24@gmail.com](mailto:irkbabr24@gmail.com)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [kras24.babr@gmail.com](mailto:kras24.babr@gmail.com)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [nsk.babr@gmail.com](mailto:nsk.babr@gmail.com)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24\\_link\\_bot](#)

эл.почта: [tomsk.babr@gmail.com](mailto:tomsk.babr@gmail.com)

Прислать свою новость

#### ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot\\_bot](#)

эл.почта: [equatoria@gmail.com](mailto:equatoria@gmail.com)

#### СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [babrmarket@gmail.com](mailto:babrmarket@gmail.com)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)